

Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры
им. Н.Исанова г.Бишкек, Кыргызская Республика

СИМВОЛЫ И ЗНАКИ В ИСКУССТВЕ

Искусство говорит с людьми на языке символов и знаков. С поразительным разнообразием и глубиной с помощью системы знаков и символов искусство выражает богатейший мир человеческих чувств.

В процессе организации социального и человеческого бытия каждый день все мы видим, воспроизводим тысячи знаков вокруг. При этом не всегда задумываемся о том, какой смысл таит в себе окружающие нас знаки. Символы и знаки имеют длительную историю, эволюционную природу. Тайный язык символов - ценнейшее духовное наследие давно минувших эпох, мудрость тысячелетий, зашифрованная в условных знаках. Каждый символ, как правило, таит в себе некую закодированную информацию. Символ – это ключ к тайне. Многие поколения людей разных эпох и культур на языке символов выражали свое состояние души, мировоззрение, понимание истин и тайн бытия. Смысловая структура символа многослойна и рассчитана на активную внутреннюю работу воспринимающего, т.е. зрителя. Сама структура символа направлена на то, чтобы погрузить каждое явление в стихию «первоначал» бытия и дать через это явление целостный образ. Если вещь позволяет, чтобы ее рассматривали, то символ и сам словно «смотрит» на нас. Смысл символа нельзя дешифровать простым усилием рассудка, в него надо «вжиться», а чтобы это сделать - символ необходимо знать. Изучая символ, мы не только разбираем и рассматриваем его как объект, но одновременно позволяем его создателю апеллировать к нам (так художник не только вызывает чувства в зрителе, но и делает его сопричастным к происходящему на картине).

Символ (от греч. *symbolon* – знак, опознавательная примета) – идея, образ или объект, имеющий собственное содержание и одновременно представляющий в обобщенной, неразвернутой форме некоторое иное содержание. Символ в искусстве – универсальная эстетическая категория, раскрывающаяся через сопоставление со смежными явлениями художественного образа, с одной стороны, знака и аллегии – с другой. Символ – есть образ, взятый в аспекте своей знаковости, и что он есть знак, наделенный всей органичностью и неисчерпаемой многозначностью образа [4].

«Мы понимаем, что человек во все времена жил и живет в мире символов. И именно символы стали для него той действительностью, которая определяет его существование. Мы понимаем также, что эта жизнь в символах принадлежит к основополагающим структурам человека. И поэтому мы бы хотели понять особенности этих символов, собрать их во всем многообразии, обозреть и классифицировать... Раскрытие возможного содержания символов означает открытие того пространства, в котором человек может стать самим собой, своей сущностью, субстанцией. Без символов он как бы вмерзает своей убогой душой, превращаясь в ничто, тщетно возясь и мучаясь со своим голым рассудком в суете опустевшего мира» [5].

Необходимо подчеркнуть, что символы - это распознаваемые элементы, которые передают конкретное значение, идеи, понятия, тем самым служат надежным «языком» во всех визуальных искусствах и особенно в живописи. Несомненно, что отдельные символы возникли у народов самостоятельно; различные сходные символы могут быть объяснены общими социально-психологическими и культурными причинами, например, символ солнца - в виде колеса, молнии - в виде молота; но во многих случаях обнаруживается культурное взаимодействие народов и передача символики путем культурных и торговых связей, монетного обращения, религиозных представлений. Символ обращается не только к разуму, но и к чувствам, эмоциям человека, его подсознанию, порождает сложные ассоциации и часто зависит от исторической эпохи и культуры народа. Если же символ

многозначен, то надо брать то из его значений, которое соответствует исторической, социокультурной действительности, времени, духу картины, мира - не противоречит ему и не разрушает его. Символ может быть обозначен числом, свойством и формой. Например, число 7 - символ совершенства и завершенности (семь цветов радуги, семь нот, семь дней недели, семь добродетелей, семь смертных грехов); синий цвет (цвет неба) - символ всего духовного; форма круга, напоминающая солнце и луну - символ божественного совершенства. Функционирует другая группа символов, т.е. - предметы, явления, или действия, а также художественные образы, воплощающие какую-либо идею. Так, оливковая ветвь - символ мира, цветок нарцисса - символ смерти, младенец - символ человеческой души; свет - символ духовного прозрения, божественной благодати; радуга (встреча Неба с Землей) - символ примирения Бога с людьми, прощения людских грехов.

Возникновение символов не случайно, оно связано не только с внешними признаками предмета, но и всегда отражает его глубинную сущность. Символы являются неотъемлемой частью человеческого мышления, сознания, лежат в основе человеческого ума. Глаза человека - зрителя видят одно, а разум воспроизводит другое. Символ обычно обращается не только к разуму, рефлексиям, но и к чувствам, эмоциям человека, его подсознанию, порождает сложные ассоциации. Такие образы называются аллегориями. Термин этот появляется в древнегреческом языке, потом на латыни и означает иносказание. Его можно встретить у Цицерона в трактате «Оратор» в качестве литературного приема. Такое понимание сущности аллегории сохраняется до Ренессанса, до «Божественной комедии» Данте, «Освобожденного Иерусалима» Тассо и «Генеалогии богов» Боккаччо. Тассо полагает, что аллегории учат людей добродетели. Английский философ Фрэнсис Бэкон в «Мудрости древних» видит в них последствия разрушения древних мифов как совокупность всевозможных аллегорий. Винкельман, видный теоретик искусства XVIII века, впервые исследовал значение аллегорий для изобразительного искусства. Он разделяет их на два типа: «возвышенный» и «простой». Возвышенный относится к образам, ведущим происхождение от древнегреческих мифов, простой же относится к обозначению явлений современности, будь то олицетворение знаний, истины, пороков или добродетелей. Винкельман считал, что аллегории — своеобразный дописанный язык, определенный способ мифологического мышления. В этой связи он настаивал на необходимости возрождения античности как основы хорошего вкуса, а именно классицизма, то видел в аллегории основу этого стиля.

Романтизм, выступивший с критикой классицизма, скептически относился к царству аллегорических образов. При этом больше внимания стало уделяться такому явлению, как символ. Это понятие не менее древнее, чем аллегория, происходит от греческого слова, обозначающего соединение, слияние, связь частей. Впервые оно стало употребляться в философии пифагорейцев как способы пути познания. В дальнейшем символ указывал на образы, недоступные непосредственным наблюдениям, стихии потусторонних сил, законы космической гармонии. В свое время Гёте стал резко разграничивать аллегории и символы. Он считал, что когда поэт или художник показывает в частном всеобщее, — то это символ, а когда во всеобщем частное — аллегория. Романтики развили идеи Гёте. По их мнению [3], символ более органичная, развитая форма выражения представлений о высших явлениях, чем аллегория. Это своего рода духовный мост к «непознаваемому». Аллегория им кажется слишком рациональной, имеющей определенное значение; символ же показывает многообразие связей между тем, что доступно наблюдению, и тем, что относится к области чувств, эмоций, идей и верований.

Следует констатировать, что после эпохи романтизма символ становится все более употребительным. Достаточно вспомнить такое философско-эстетическое течение, как символизм, базировавшийся на том, что мир непознаваем и имеются только отдельные намеки, символы, помогающие в нем ориентироваться. Появились различные философские и художественные школы, стремящиеся объяснить природу подобных

образов [1], которые объявляли, что действительность на самом деле не существует, что человек окружен символами, только ими и мыслит. Другие видели в них большую культурную традицию, которая, то затухая, то вновь пробуждаясь, проходит от древности через века [2]. И наконец, отдельные исследователи отмечали, что символические образы — архетипы, вечно существуют в душах людей, являясь их бессознательным опытом, проявляющимся в сновидениях, манере вести себя, образах искусства.

Символы эпохи средних веков, романтизма и символизма не одно и то же; каждый исторический период менял представление о такой сложной форме освоения мира. Да и само противопоставление аллегории и символа, прозвучавшее у романтиков, не имеет абсолютного характера; нередко они замещались друг другом. Вне зависимости от всевозможных интерпретаций аллегорий и символов ясно одно: это важнейшие инструменты моделирования образов действительности, подлинный способ бытия человеческой культуры. Они создают представление о том, что не доступно конкретному изображению. Если мы не знаем символического кода, то угадать смысл аллегорической фигуры невозможно. Так, состояние обезьяны в цепях указывает на зло, покоренное добродетелью, бабочка намекает на надежду воскресения, разделяемую всеми христианами, гусеница, куколка, бабочка могут обозначать таинства жизни, смерти и воскрешения. Четыре древнейших мифологических символа, пронизывают творчество Ван Гога. Излюбленные художником мотивы пути, дерева, солнца и дома были прочувствованы им до вневременного существования, что и позволило Ван Гогу воплотить в картинах свое особое представление о мире.

Немецкий романтик Филипп Отто Рунге работал над серией «Времена суток». Сперва появились рисунки, потом на основе их дважды были изданы четыре гравюры «Утро», «День», «Вечер» и «Ночь». Затем художник намеревался создать по этим мотивам большие живописные панно. Рунге исходил из идеи близости всех искусств, особенно живописи, литературы и музыки. Замысел его легче понять из собственного авторского комментария, так как в изображениях традиционные аллегорические фигуры сочетались с образами, порожденными фантазией художника, и каждый элемент, включая любой цветок или былинку, имел символическое значение. Более того, в живописных панно предполагалось, что и краски будут иметь определенное символическое значение. Программа Рунге свидетельствовала о том, что времена суток понимались им не просто как смена утра и дня, вечера и ночи, но как отражение божественного Универсума, его совершенства, всепроникающей и созидательной силы. Таким образом, картины имели некоторое «иконное» начало, перед ними необходимо было предстать и молитвенно прислушиваться к таинственным звукам, идущим из высших, небесных сфер. Опираясь на лексиконы, можно выделить аллегории, обозначающие явления природы: стихии, время, небесные тела. Отдельно существуют те, которые указывают на «чувства и бытие» человека: возраст, темперамент, судьба. Есть и аллегории социальной деятельности: наук и искусств, богатства и бедности, героики, профессиональных занятий. Некоторые из них относятся к религиозным таинствам. В христианской традиции много значат Вера, Надежда, Любовь и Добродетели.

Основной пласт аллегорий — воскрешаемые образы древних мифов, о которых говорил Винкельман. Там, где появилась одна аллегория, приходится ожидать и другую. Крылатый молодой человек изображен с глазами, завязанными лентой, у ног его рог изобилия. Это — благосклонность, порождение счастья и красоты. Слово «фавор», то есть благосклонность, по-латыни мужского рода, потому и аллегория эта представлена фигурой отрока. Рог изобилия указывает на богатство, а завязанные глаза — знак того, что благосклонность может быть и слепой. Молодая нимфа увенчана цветами, крылата, ее розовую колесницу влечет Пегас, в руках ее розы и догорающий факел. Мы видим Аврору — божество начала дня...

Общепризнанно, что еще сложнее обстоит дело с символами. Мир их намного шире. Это растения, животные, предметы, цветы, буквы и числа. Символическими могут

быть складки одежд, поза, выражение лица. Вот несколько примеров. Анемон — цветок грусти и смерти. Его образ появился в легенде об Адонисе, скончавшемся на ложе из анемонов, на лепестках которых сами собой появились красные пятнышки.

Символы чаще возникают в те эпохи, когда получает распространение представление о двоемирии. Так было в романтизме, символизме. Аллегории появляются в эпохи Возрождения, классицизма. Как бы там ни было — они важная часть нашего культурного наследия. Долгое время в нашем обществе к ним относились пренебрежительно или с подозрением. Казалось, что они противоречат необходимости реалистического отражения действительности, уводят сознание в чуждые нам миры. На самом деле и символы, и аллегории — определенный путь и иной уровень осмысления действительности, и мастера самых разных эпох охотно к ним обращались.

Огромную роль в искусстве играют знаки и символы. Символы - выражение культуры. Через символы и знаки открываются бессознательные смыслы в глубинах души, которые объединяют людей и превращают их из "Я" в "Мы". В то же время без символов теряется и индивидуальность.

Из вышесказанного следует, что символы и знаки обычно обращаются не только к разуму, но и к чувствам человека, его подсознанию, порождают сложные ассоциации. Поэтому символы и знаки так часто и естественно используются в искусстве, особенно в живописи. Символ и знаки, как принцип обобщения, как содержательно-формализованная структура, необходимы в художественном творчестве.

Литература:

1. Смирнов В.Л. О символах в искусстве. Язык и секреты живописи.- М.: Вече, 2002. 511 с.
2. Конькова Е.А. Популярная история русской живописи. – М.: Вече, 2002. – 512 с.
3. Пивоваев В.М. Мифологическое сознание как способ освоения мира. - Петрозаводск: Карелия, 1991. - 111с.
4. Философский Энциклопедический словарь./ Гл. редакция: Л.Ф.Ильич, П.Н.Федосеев, С.М.Ковалев, В.Г.Панов – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – 840 с.
5. Karl Jaspers: Allgemeine Psychopathologie. Springer, Berlin/Heidelberg/New York 1959, S. 27.